

Глава 0821 - Юнь Циньян, я убью тебя! Глава 0821 - Юнь Циньян, я убью тебя!

Юнь Циньянь колебался, но все же сказал: "В таком случае, это не имеет высокой денежной стоимости, не так ли? По крайней мере, не многие державы одобрят!"

Конкуренция будет также зависеть от денежной стоимости.

Если бы Вечная Империя взяла на себя инициативу и призвала к участию молодых гениев всей Вечной Империи, то такое первое место, естественно, было бы заслуженным.

Но кольцо, установленное самим Юнем Циньянем, действительно не имело денежной ценности.

"Признание других сил?" Молодой супремационист слегка покачал головой, и, пока он качал головой, в его глазах было немного презрения.

"Нет необходимости в чем-либо одобрении, просто моего одобрения достаточно." Молодой верховный правитель снова был праведным.

То, что у него в руках не было квоты на Бессмертную Долину Погребения, не означало, что он не мог помочь Юн Циньянь получить ее.

С его статусом, до тех пор, пока он признает Юнь Циньянь как небесную гордость номер один Вечной Империи, будет достаточно, чтобы Юнь Циньянь получил Вечную Империю, единственную квоту, чтобы войти в Вечную Долину Погребения Бессмертных.

"Конечно, я просто узнаю тебя как первого, сможешь ли ты получить первого или нет, будет зависеть от твоих собственных сил". Молодежный верховный добавил.

Молодежь верховный сказал и посмотрел в сторону Нунуа Руоюн: "Даосский даосский Хуа, вопрос кольца является вашей ответственностью. Я также добавлю бонус, тот, кто закончит первым, получит субисмертный артефакт".

Хуа Руоюн сказал, даже не задумываясь: "Ваше Высочество, не волнуйтесь, я гарантирую, что к завтрашнему дню вся Вечная Империя узнает об этом соревновании! Что касается императора Сяо, то это зависит от Его Высочества".

Была только одна квота для входа в Долину Бессмертных Погребений во всей Вечной Империи.

Естественно, имперская семья не позволила бы, чтобы эта квота вышла в свет.

Обычно императорская семья не допускает, "первую небесную гордость"... даже если бы она и была, она была бы только членом императорской семьи!

"Со стороны Сяо Циньцзяня, все, что тебе нужно сделать, это раскрыть, что это мои намерения, и он не будет открыто саботировать это."

"Но вы упомянули Сяо Циньцзяня, у меня случайно есть вопрос, связанный с ним, чтобы обсудить его с вами..."

Когда молодой верховный понтифик сказал слово "обсудить", его взгляд не пошевелился, когда он посмотрел на Юнь Циньянь.

Конечно, это был всего лишь взгляд, и меньше, чем через дыхание времени, Молодежный Верховный понтифик отодвинул свой взгляд.

"Я только что приехал в Императорский город, и немного устал от лодки и пыли." Юн Циньянь кулаками порезал.

Из взгляда верховного молодого человека только что стало очевидно, что у него есть личное дело для обсуждения с Хуа Руоюном, и было неудобно, чтобы присутствовал посторонний человек.

Юнь Циньянь не осмеливался интересоваться чужими личными делами, поэтому он, естественно, взял отпуск.

"Я вернусь позже, чтобы отдать дань уважения Принцу!"

Когда Юн Циньянь собирался выйти из главного зала, в его ушах прозвучала передача Хуа Руоюна.

Юнь Циньянь слегка кивнул, и, не отвечая, вышел из главного зала.

Молодая девушка, Цзин И, которая сейчас находилась возле главного зала, увидела, как выходит Юнь Циньянь и бросила любопытный взгляд.

В ее любопытном взгляде было несколько прыжков.

Она знала, что Его Высочество очень ценит Юнь Циньянь и даже похвалила Юнь Циньянь.

Она так долго следовала за Его Святейшеством, но это был первый раз, когда она увидела Его Святейшество, который держал кого-то в таком высоком почтении.

Поэтому она особенно хотела попробовать кошку Юн Цин Янь.

Вернее, чтобы Юн Цин Янь сбежал за своими деньгами!

Потому что ей не нравился Юн Циньянь!

Тот факт, что Шан Цзюнь восхвалял Юнь Цин Янь, заставил ее сердце почувствовать себя нехорошо, и в то же время Юнь Цин Янь ранее также обращался к Шан Цзюню как к "даосскому другу", что также необычайно расстроило ее.

Даосский друг, но это был общий срок обращения.

Только между выровненными верхними силовиками они будут использовать Даосского друга.

Не говоря уже о том, что Юнь Циньянь не был сильным человеком, и опять же, он не был на том же уровне, что и его начальство.

Использование Юн Циньянь "Даосского друга" в обращении к Его Святейшеству заставило молодую девушку, Цзин И, почувствовать себя оскорбленной.

"Юн Циньянь, я слышал, что не так давно ты убил два Пещерных царства в Вулканическом хребте?" Когда молодая девушка, Цзин И, увидела, как Юнь Циньянь уходит, она закричала.

В конце концов, она даже погналась за ним и остановила перед собой Юнь Циньянь.

"Убил два пещерных царства"? Я не делал этого!" Юн Циньян слегка покачал головой.

Это правда, что он не убивал двух Пещерных царств, королевского и святого послов, оба из которых были покалечены его культивацией и заключены в Небесную Секту Мечей.

Они только и ждали, пока непобедимый Южный Ветер проснётся и избавится от них своими руками.

"Я знал, что это не так! Как мог инвалид, чье культивирование было покалечено бессмертным убийством эксперта Пещерного царства". Молодая девушка, Цзин И, сказала себе, не скрывая своего голоса.

Юн Циньянь не ответил, но его брови морщились бессознательно.

Инвалид, чье культивирование было покалечено бессмертным... она использовала слово "инвалид", чтобы описать Юнь Циньянь.

"Смертные действительно все одинаковые, они любят преувеличивать дело сотни раз и говорить об этом!"

Молодая девушка, Цзин И, произнесла себе еще одно предложение, до сих пор не скрывая своего голоса, и оно явно дошло до ушей Юнь Циньянь.

И когда она упомянула слово "смертный", в ее глазах появилось несколько вспышек презрения.

"Когда же маленький человеческий император сможет открыть рот, чтобы презирать смертного." Юн Циньян сказал недовольно.

Но выражение его лица в глазах Юнь Циньяня не было ни капельки презренным.

Но иногда отсутствие презрения было самым большим презрением.

"Юн Циньян, что ты сказал?" Немного стыда и гнева появилось на лице молодой девушки Сидзуя.

"Еп"? Плохие уши? Я говорю, когда маленький человеческий король сможет презирать смертных". Юнь Циньянь повторял ворчливо.

"Ты, ты наглый! Я не обычный человеческий император, я на крайнем конце человеческого императорского царства, с неограниченным потенциалом, и я всего в одном шаге от входа в пещерное царство"!

Молодая девушка, Цзин И, сказала в стыде и гневе.

"Экстремальное царство человеческого короля" - не человеческий король? И даже если ты войдешь в Пещерное царство, что с того? Пещерный человек не смертный?"

Юнь Циньян нехотя ответил, взгляд в его глазах и лицо до сих пор не проявили никакого презрения.

Как будто, просто констатируя факт.

"Все смертные под Истинными Бессмертными, ты, маленький человеческий король, не притворяйся большим хвостым волком перед мной в будущем!"

"Кроме того, во имя Даосиста, я не буду беспокоиться об этом правонарушении, и если будет следующий раз, не вините меня за грубость!"

Юнь Цинъян сказал, проходя мимо молодой девушки, Тихая И, даже не глядя на нее.

Молодая девушка, Тихая И, была слегка ошеломлена на месте, так как Юнь Цинъянь упомянул слова "Даосская река Стикс".

Стикс Ривер был титулом и именем Его Верховного Величества.

Его светлость даже сообщил имя Юнь Цинъянь.

Сильное чувство ревности подхватило молодую девушку, сердце Цзин И.

"Юнь Цинъян, остановись, я тебя отпустил?" Молодая девушка, Цзин И, кричала в плохом тоне.

Юнь Цинъян проигнорировал его, проигнорировал и продолжил идти вперед.

"Юнь Цинъян, если не остановишься, не вини меня за грубость!"

Молодая девушка Цзин И кричала сзади, она видела, что Юнь Цинъян не повернулась назад и не остановилась, холод в ее глазах не мог не стать тяжелее: "Неужели ты думаешь, что я не осмелюсь прикоснуться к тебе из-за того, что начальник уважает тебя? Даже если я убью тебя, Его Высочество будет наказывать меня, как максимум!"

Слова упали, и она ударила!

И это убийственный ход!

<http://tl.rulate.ru/book/40408/1028567>